

"Доктор, как он?" Шэн Цзяоян стояла рядом с кроватью и наблюдала за спящим Линь Янем, спрашивая врача.

"Его жар временно спал. Вероятно, это было вызвано пребыванием в неакклиматизированной среде в сочетании с ранее существующими проблемами с пищеварением. Позаботьтесь о нем, проверяйте его температуру каждый час, и если она поднимется, приходите и найдите нас". Оставив им инструкции, доктор ушел вместе с медсестрой.

"Вы можете вернуться и отдохнуть, а я останусь", - сказал Линь Юй.

Шэн Цзяоян пододвинула стул поближе к кровати, явно показывая, что не собирается уходить. "Я обещала ему, что буду ждать, пока ему не станет лучше".

Лин Юй тоже придвинула стул и села рядом с кроватью, посмотрев на мирно спящего Лин Яня. "Сколько дней прошло с тех пор, как мой двоюродный брат вернулся?"

"Пять дней". Шэн Цзяоян тоже посмотрела на Линь Яня.

"Если бы он не позвонил мне сегодня и не попросил отвезти его в больницу, я бы даже не узнала, что он вернулся".

"Это потому, что нашему фильму не хватало актера, и Линь Янь случайно зашел к нам. Режиссеру показалось, что он вполне подходит, и он пригласил Линь Яня присоединиться..."

"Кузен снимается в вашем фильме?" удивился Линь Юй.

Шэн Цзяоян кивнула. "Он снимался с нами в последние несколько дней и неплохо играл в сценах".

Лин Юй все еще не понимал, как его двоюродный брат вдруг стал сниматься в фильме. "Теперь я с нетерпением жду дебюта твоего фильма. Если не случится ничего непредвиденного, это будет его единственный фильм".

"Точно, это его первый и последний раз, - сетовал Шэн Цзяоян.

Такой возможности, как эта, когда роль идеально подходила Линь Яню, больше не представится. Это действительно мог быть единственный дебют Линь Яня в кино, поэтому он был очень значимым.

"Вы уже знаете, что мой кузен разорвал помолвку, верно?" неожиданно спросил Линь Янь.

"Да", - ответила Шэн Цзяоян.

"Значит, это из-за тебя.

" На лице Линь Юя вдруг появилось выражение понимания. Все в его семье были в недоумении, почему Линь Янь внезапно аннулировал помолвку, да еще и так твердо, не колеблясь, хотя и навлекая на себя недовольство другой стороны. Линь Юй наконец понял все после того, как Линь Яня охватила лихорадка.

Лин Юю было хорошо знакомо это чувство. Когда ты любишь кого-то, ты не можешь остановиться. Даже если все вокруг говорят, что ты безрассуден, даже если ты не оправдал ожиданий, ты просто не можешь остановиться.

Шэн Цзяоян молчала.

"Не волнуйся слишком сильно. Если мой двоюродный брат так поступил, то это точно потому, что ты этого стоишь". Слова Лин Юя были искренними. "Цзяоцзяо, если тебе нравится мой двоюродный брат, тебе стоит подумать о нем. С таким характером, как у моего кузена, он будет любить тебя до конца. Надеюсь, вы двое не упустите эту возможность".

Шэн Цзяоян посмотрела на Лин Юя, который говорил так, будто пытался их сватать, и сказала: "Ладно, давай поговорим о другом. Ты ведь заканчиваешь учебу в июне? Планируешь ли ты продолжать учиться в аспирантуре или собираешься найти работу?"

"Я собираюсь продолжать учиться. Дедушка уже наметил для меня хороший маршрут". Лин Юй последовал за сменой темы и не стал продолжать разговор о романтике.

"Разве ты не будешь чувствовать себя несчастной или неудовлетворенной, если пойдешь по пути, который проложил для тебя кто-то другой?"

"Я уже довольна тем, что могу внести скромный вклад в семью". Лин Юй слегка рассмеялся. На его лице не было видно ни малейшего недовольства.

Все были амбициозны, но Линь Юй был слишком воспитанным. Хотя Шэн Цзяоян не разделяла его взглядов, она восхищалась им. Чтобы семейный бизнес продолжался, нужны были такие люди, как Линь Юй, которые всей душой вкладывали себя в семью.

Они недолго проболтали, потому что Линь Янь внезапно проснулся.

"Цзяоян!"

"Я здесь." Шэн Цзяоян держала руку Линь Яня, ту, что без капельницы.

Линь Янь уставился на нее и, убедившись, что она действительно там, медленно успокоился и наконец заметил Лин Юя.

Глаз Лин Яня дернулся, когда он заметил шокированное выражение Лин Юя. "Что?"

"Кузен, ты только что крикнул Цзяоян". Лин Юй перевел взгляд на Шэн Цзяояна. "Цзяоцзяо, ты ответил".

Шэн Цзяоян была поражена. Поскольку Линь Янь проснулся, она была сосредоточена на том, чтобы утешить его, и забыла о том, как ее теперь должны звать.

"Ты ослышалась, я назвалась Цзяоцзяо".

Лин Юй медленно покачал головой. Затем он внезапно встал и направился к двери. "Кузина, я пойду куплю для тебя завтрак".

Шэн Цзяоян смотрела, как он уходит, а потом обратилась к Линь Янь: "Как ты думаешь, Линь Юй знает?"

"А что с того, что он знает? Он не раскроет это". Хотя они не были так близки, Линь Янь уже понимал характер Линь Юя.

Он взял ее за руку. "Даже если Линь Юй знает твою личность, он поможет тебе скрыть ее,

потому что не хочет, чтобы ты попала в плохую ситуацию".

Шэн Цзяоян не могла не признать, что Линь Янь был прав. С характером Лин Юя, даже если бы он знал ее личность, он бы точно помог сохранить это в тайне. Однако Линь Юй считал, что для него было бы еще более жестоко узнать об этом, чем поверить в ее смерть.

Внезапно зазвонил телефон.

Шэн Цзяоян посмотрела на телефон, ожидая увидеть звонящего директора Цэня, но обнаружила, что ей звонит Шэнь Чжинин.

Она посмотрела на время и увидела, что уже 8:30 утра.

"Линь Янь, я выхожу, чтобы ответить на звонок". Шэн Цзяоян схватила телефон и встала, но прежде чем она успела уйти, Линь Янь схватил ее за руку.

"Не уходи". Линь Янь не отпускал ее.

Телефон все еще звонил, но Шэн Цзяоян колебалась, и Линь Янь заставил ее поднять трубку. "Наконец-то ты мне перезвонил".

"Боюсь, что если бы я не перезвонил, ты бы уже давно отпихнула меня в сторону". В его голосе прозвучала скрытая горечь, отчего Шэн Цзяоян захотелось улыбнуться.

"Я так долго ждал тебя вчера и звонил тебе много раз. Это ты отказался меня видеть".

"Я спустилась вниз, но тебя там не было".

"Когда ты спустился? Я ждала тебя три часа".

"Тогда, знаешь ли ты, как долго я ждала тебя дома позавчера?".

Шэн Цзяоян сделала паузу. "В тот вечер я снималась до позднего вечера, поэтому не возвращалась. Когда я вернулась рано утром, ты уже ушел на работу".

"Вчера вечером ты тоже не вернулся".

"Вчера вечером была встреча со съемочной группой, и мы тусовались до позднего вечера, поэтому я просто пошла с ними в отель".

Линь Янь смотрел, как она ведет себя как маленькая жена, отчитывающаяся перед мужем, и чувствовал себя довольно несчастным. Возможно, она не осознавала этого, но ее сердце уже приняло этого мужчину. Иначе она бы не согласилась, чтобы он допрашивал ее как подозреваемую.

Линь Янь резко закашлялся, его лицо покраснело.

Шэн Цзяоян испугалась его внезапной вспышки и поспешно позвала медсестер и врачей, а затем схватила Линь Яня за руку и спросила с тревогой: "Линь Янь, что случилось?"

"I..." Линь Янь подождал, пока его кашель немного утихнет, прежде чем заговорить. "Я захлебнулся слюной".

"Ты напугал меня до смерти!" Шэн Цзяоян испуганно похлопала себя по груди. По тому, как серьезно он кашлял, она почти решила, что случилось что-то серьезное.

Увидев, что она действительно испугалась, Линь Янь тихо извинился: "Прости, что напугал тебя".

"Пока вы в порядке".

Доктор поспешно прибежал с медсестрой, но обнаружил, что он просто подавился. Осмотрев его и не найдя ничего плохого, он оставил несколько фраз об осторожности, прежде чем уйти.

Шэн Цзяоян только что вздохнула с облегчением, когда увидела, что что-то загорелось. Она посмотрела на телефон, который оставила на кровати, и почувствовала, как заколотилось сердце. Она вспомнила, как только что разговаривала с Шэн Чжинин, когда услышала кашель Линь Яня, и от испуга выронила телефон, нажав на кнопку вызова медсестры.

Она нерешительно подняла трубку и бросила взгляд на Линь Яня, после чего пробормотала: "Чжинин...".

"Ты с Линь Янем?" Его голос казался тревожно спокойным.

"Да." У Шэн Цзяоян было плохое предчувствие. Казалось, что она совершила какой-то постыдный поступок.

"Разве ты не говорила, что вернулась в отель со съемочной группой? Под съемочной группой ты имела в виду Линь Яня? И как в отеле может быть врач? Ты уже так привыкла мне лгать?"

Последнее предложение ранило ее в самое сердце.

Шэн Цзяоян спросила себя, не солгала ли она, кроме того, что не сказала ему свою истинную сущность. Она начала раздражаться на его вопросы и ответила: "В любом случае, для тебя я просто лгунья. Думайте, что хотите!"

Сказав это, она повесила трубку. Выключив телефон, она все еще выглядела раздраженной.

Выключив телефон, Шэн Цзяоян вспомнила, что до сих пор не позвонила директору Цену, чтобы все объяснить, и молча включила его снова. Она быстро позвонила директору Цену и сообщила ему о ситуации.

"Директор Цэнь сказал, что они хотят встретиться с тобой", - сказала Шэн Цзяоян Линь Яню, положив трубку.

"Главное - это мысль".

"Ты помог им, когда они в этом нуждались, и именно из-за съемок ты стал таким. Если они тебя не увидят, им будет плохо".

Линь Янь рассмеялся. Это не имело значения. Ему никто не был нужен, кроме нее.

Но, конечно, люди появились.

Лин Юй вскоре пришла с завтраком.

"Тебе было тяжело". Линь Янь кивнул и поблагодарил Линь Юя.

"Ничего страшного", - спокойно ответил Линь Юй. Его лицо было совершенно спокойным, истинные чувства были неясны.

Шэн Цзяоян несколько раз взглянула на Лин Юя, наблюдая за его спокойным выражением лица, когда он помог Лин Яню сесть и перенести еду на стол.

"Цзяоцзяо, иди и отдохни. Я сам справлюсь", - наконец сказал Линь Юй.

Шэн Цзяоян вздохнула и сказала: "Я подожду команду и уйду с ними".

Линь Юй посмотрел на нее и ничего не сказал.

По одному только его взгляду Шэн Цзяоян была уверена, что Лин Юй уже знает о ее истинной сущности.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2132670>